

ОКОНЧАТЕЛЬНЫЙ ОТЧЕТ О 61-М ЗАСЕДАНИИ,
состоявшемся во Дворце Наций, в Женеве,
во вторник, 19 февраля 1980 года, в 10 ч 30 мин

Председатель: Г-н Д.С. МАКФАЙЛ (Канада)

СПИСОК ЛИЦ, ПРИСУТСТВОВАВШИХ НА ЗАСЕДАНИИ

<u>Австралия:</u>	Г-н А. БЕМ Г-жа М. ВИКС
<u>Алжир:</u>	Г-н А. САЛАХ-БЕЙ Г-н А. БЕНЬЯМИНА
<u>Аргентина:</u>	Г-н К.А. ПАССАЛАКУА
<u>Бельгия:</u>	Г-н А. ОНКЕЛИНКС Г-н Ж.-М. НУАРФАЛИС
<u>Бирма:</u>	У НГВЕ ВИН
<u>Болгария:</u>	Г-н П. ВУТОВ Г-н П. ПОПТЧЕВ Г-н К. ПРАМОВ
<u>Бразилия:</u>	Г-н С.А. ДЕ СУЗА Е СИЛЬВА Г-н С. ДЕ КУЕЙРОС ДУАРТЕ
<u>Венгрия:</u>	Г-н И. КЕМИВЕШ Г-н К. ДЕРФИ
<u>Венесуэла:</u>	Г-н А.Р. ТАЙЛАРДАТ Г-жа Р. МУТИКА ДЕ АДАМЕС
<u>Германская Демократическая Республика:</u>	Г-н Г. ХЕРДЕР Г-н М. ГРАЧИНСКИ
<u>Федеративная Республика Германии:</u>	Г-н Н. КЛИНГЛЕР Г-н Х. МЮЛЛЕР
<u>Египет:</u>	Г-н О. ЭЛЬ-ШАФФЕИ Г-н М. ЭЛЬ-БАРАДЕИ Г-н Н. ФАХМИ
<u>Заир:</u>	Г-н БУКЕТИ БУКАЙИ

СПИСОК ЛИЦ, ПРИСУТСТВОВАВШИХ НА ЗАСЕДАНИИ

<u>Индия:</u>	Г-н С. САРАН
<u>Индонезия:</u>	Г-н М. СИДИК Г-н И. ДАМАНИК Г-н ХАРИОМАТАРАМ Г-н Х.М.У. СИЛАБАН
<u>Иран:</u>	Г-н М. ДАБИРИ Г-н Д. АМЕРИ
<u>Италия:</u>	Г-н В. КОРДЕРО ДИ МОНТЕЗЕМОЛО Г-н М. МОРЕНО Г-н К. ФРАТЕСКИ Г-н Ф. ДЕ ЛУКА
<u>Канада:</u>	Г-н Д.С. МАКФАЙЛ Г-н Ж.Т. СИМАР
<u>Кения:</u>	Г-н С. ШИТЕМИ Г-н Дж.Н. МУНИУ
<u>Китай:</u>	Г-н Ю ПЭЙВЭНЬ Г-н ЛЯН ЮФАНЬ Г-н ЯН ХУШАНЬ Г-н ЦЗЮ СЯНЬЦЗЕ Г-н ЧЖОУ СЯНЬЦЗЮЕ Г-н СЮЙ ЛЮГЭНЬ
<u>Куба:</u>	Г-н Л. СОЛА ВИЛА Г-жа В. БОРОДОСКИ-ЯКЕВИЧ
<u>Марокко:</u>	Г-н М. ШРАЙБИ
<u>Мексика:</u>	Г-н А. ГАРСИА РОБЛЕС Г-н М.А. КАСЕРЕС

СПИСОК ЛИЦ, ПРИСУТСТВОВАВШИХ НА ЗАСЕДАНИИ

Монголия:

Г-н Д. ЭРДЭМБИЛЭГ

Г-н Л. БАЯРТ

Нигерия:

Г-н Т.О. ОЛУМОКО

Г-н Т. АГУЙИ-ИРОНСИ

Нидерланды:

Г-н Р.Х. ФЕЙН

Г-н Х. ВАГЕНМЕЙКЕРС

Пакистан:

Г-н М. АКРАМ

Перу:

Г-н Ф. ВАЛЬДИВИЕЗО БЕЛАУНДЕ

Г-н Х. АУРИХ МОНТЕРО

Польша:

Г-н Б. СУЙКА

Румыния:

Г-н К. ЕНЕ

Соединенные Штаты Америки:

Г-н К. ФЛАУЭРИ

Г-н М. ДЕЛЕЙ

Г-н П. САЛЬГАДО

Г-н Дж. КАЛЬВЕРТ

Соединенное Королевство:

Г-н Д.М. САММЕРХЕЙС

Г-н Н.Х. МАРШАЛЛ

Союз Советских Социалистических Республик:

Г-н В.Л. ИСРАЭЛЯН

Г-н В.И. УСТИНОВ

Г-н Б.И. КОРНЕЕНКО

Г-н Е.К. ПОТЯРКИН

Франция:

Г-н Ф. ДЕ ЛЯ ГОРС

Г-н М. КУТЮР

СПИСОК ЛИЦ, ПРИСУТСТВОВАВШИХ НА ЗАСЕДАНИИ

Чехословакия:

Г-н М. РУЖЕК

Г-н П.- ЛУКЕЖ

Г-н Е. ЗАПОТОЦКИ

Швеция:

Г-н И. ТОРССОН

Г-н К. ЛИДГАРД

Г-н С. СТРОМБАК

Г-н У. ЭРИКСОН

Шри Ланка:Эфиопия:

Г-н Ф. ЙОГАННЕС

Югославия:

Г-н М. ВРХУНЕЦ

Г-н М. ДЖОКИЧ

Япония:

Г-н Й. ОКАВА

Г-н Т. НОНОЯМА

Г-н Р. ИШИИ

Г-н К. МИЯТА

Секретарь Комитета по разоружению
и личный представитель Генерального
секретаря:

Г-н Р. ДЖАЙПАЛ

Г-н М. ДАБИРИ (Иран) (перевод с английского): Г-н Председатель, прежде всего, позвольте мне присоединиться к другим уважаемым представителям и высказать вам искренние слова приветствия как новому Постоянному представителю Канады и как Председателю Комитета по разоружению на этот месяц. Зная вашу преданность целям разоружения и ваш огромный опыт, мы надеемся достичь под вашим руководством положительных результатов. Мы искренне желаем вам всяческих успехов в выполнении трудной задачи, возлагаемой на вас как на Председателя Комитета. . .

Нам также хотелось бы высказать слова признательности и благодарности вашему предшественнику послу У Со Хлангу (Бирма) за его умелое, терпеливое и неустанное руководство, что позволило Комитету завершить его первую ежегодную сессию. :

Г-н Председатель, делегация Ирана в Комитете по разоружению хотела бы тепло поприветствовать делегацию Китайской Народной Республики, которая наконец-то начала участвовать в работе Комитета. Мы придаем особое значение участию Китая в наших обсуждениях. С Китаем в работе нашего Комитета наконец-то стали участвовать все государства, обладающие ядерным оружием, что, безусловно, усиливает представительность этого многостороннего органа переговоров. Впервые в работе Комитета принимают участие все государства, обладающие ядерным оружием и в то же время являющиеся постоянными членами Совета Безопасности, в связи с этим мы можем ожидать более значительных успехов в ходе переговоров и ускорения процесса разоружения. Мы с огромным интересом заслушали выступление уважаемого заместителя министра иностранных дел Китайской Народной Республики г-на Чжан Вэньцзиня и мы надеемся, что Китай внесет активный и конструктивный вклад в нашу работу.

Нам также хотелось бы тепло поприветствовать новых представителей, особенно тех, которые впервые возглавили свои делегации в данном Комитете, а именно: посла САЛАХ-БЕЯ (Алжир), посла ОНКЕЛИНКСА (Бельгия), посла КЕМИВЕША (Венгрия), посла ОКАВУ (Япония) и посла КАКВАКУ (Заир). Мы уверены, что их участие в обсуждениях будет в значительной степени содействовать нашей работе.

Мне также доставляет удовольствие приветствовать всех членов секретариата, особенно секретаря Комитета и специального представителя Генерального секретаря посла Джайпала, рекомендации которого будут иметь для нас огромное значение.

Г-н Председатель, Организация Объединенных Наций была создана 35 лет назад в ответ на неизбежную необходимость создания альтернатив конфронтациям и войнам. Ее создание явилось выражением воли ее членов установить международный порядок, основанный на

(Г-н М. Дабири, Иран)

большей безопасности. Это также продемонстрировало стремление народов создать между-народный климат, который позволил бы постепенно уничтожить средства войны, серьезно омрачающие будущее человечества и даже угрожающие его существованию. Эта угроза самоуничтожения возрастает изо дня в день в связи с соперничеством в накоплении самого разрушительного оружия.

Международное сообщество, полностью осознающее эту угрозу, предприняло значительные усилия в ходе первого Десятилетия разоружения в целях замедления и в конечном счете прекращения постоянно возрастающей гонки вооружений. Результаты этих неустанных усилий, хотя они и предпринимались в благоприятной международной обстановке, не являются обнадеживающими.

Учитывая утраченные в ходе последнего Десятилетия возможности в связи с политикой сверхдержав, на которые ложится основная ответственность за отсутствие реальных успехов, можно предположить, что ни одна из них не была действительно заинтересована в сокращении гонки вооружений, и они скорее стремились лишь добиться разоружения друг друга, в то же время обеспечивая сохранение своего собственного военного потенциала. Вызывает еще большее сожаление тот факт, что, по-видимому, переговоры по разоружению использовались как одно из средств достижения стратегического превосходства и что выдвигались лишь те предложения, которые могли привести к односторонним преимуществам для представляющей их стороны.

По крайней мере, придется цинично предположить, что переговоры по разоружению были лишь внешним прикрытием, самой поверхностной реакцией на всеобщий призыв к разоружению.

Несмотря на медленный прогресс в течение первого Десятилетия разоружения, мы были воодушевлены продолжением процесса разоружения благодаря благоприятному международному климату и минимальному взаимному доверию, которое, как казалось, существовало между двумя сверхдержавами.

К сожалению, к концу первого Десятилетия, открытое военное вмешательство Советского Союза в Афганистане положило конец этим благоприятным условиям, и нынешнее положение вызывает тревогу и серьезное беспокойство.

Невмешательство во внутренние дела государств, недопустимость применения силы, а также право народа на самоопределение являются основными принципами, воплощенными в Уставе Организации Объединенных Наций, уважение и строгое соблюдение которых является святой обязанностью, взятой на себя всех государств-членов. В этом отношении сверхдержавы имеют особые обязательства и, как предполагается, в своих отношениях друг с другом и с остальным миром, должны действовать с большой ответственностью.

(Г-н М. Деббон, Иран)

Военное вмешательство в Афганистане является одним из последствий усиления соперничества между Советским Союзом и Соединенными Штатами Америки в нашем районе. Эти вызывающие сожаления события вызвали дальнейшую эскалацию соперничества сверхдержав и их военного присутствия в этом районе, особенно в районе Персидского залива и Индийского океана.

Исламская Республика Иран решительно осуждает любое вмешательство сверхдержав во внутренние дела государств данного района. Она не может мириться с любым военным вмешательством какой-либо сверхдержавы в дела исламской неприсоединившейся маленькой беззащитной соседней страны. Подавляющее большинство государств-членов Организации Объединенных Наций, первая чрезвычайная сессия Исламской конференции министров иностранных дел в Исламабаде и совсем недавно Комиссия по правам человека также осудили прямое военное вмешательство Советского Союза в Афганистане и потребовали немедленного безоговорочного вывода всех советских войск из Афганистана.

Вызывает серьезную озабоченность тот факт, что совершенно неприемлемая доктрина, не совместимая с основными принципами Устава Организации Объединенных Наций, применяется на практике в отношении исламской неприсоединившейся страны. В то же время вызывает удивление, что Советский Союз не извлек никаких уроков из серьезного поражения Соединенных Штатов Америки во Вьетнаме и прибегнул к тем же мерам, которые неизбежно обречены на провал.

Г-н Председатель, нельзя недооценивать взаимосвязь между международной обстановкой и переговорами по разоружению. Задача Комитета по разоружению заключается в достижении ослабления напряженности и укрепления взаимной безопасности государств путем выработки соглашений по разоружению, учитывающих ясно выраженные интересы соответствующих правительств. События в Афганистане усилили напряженность и ослабили взаимное доверие. Поэтому они осложнили задачу Комитета. Эти события еще раз подчеркивают необходимость активизации усилий в наших поисках международного порядка, основанного на большей безопасности, справедливости и процветании.

Г-н Председатель, мы с новой решимостью приступаем к работе Комитета в этом году, надеясь что мы сможем осуществить некоторую часть подготовительной работы, сделанной в течение 1979 года. Что касается делегации Ирана, то мы, безусловно, сделаем все от нас зависящее и твердо намерены оказать помощь в достижении ощутимого прогресса в решении первоочередных вопросов, находящихся на рассмотрении Комитета.

(Г-н М. Дабири, Иран)

В число находящихся на рассмотрении документов входит отчет о ходе обсуждения в Генеральной Ассамблее проблемы разоружения, находящей отражение в различных вопросах обширной повестки дня. Всесторонне рассмотрев результаты обсуждений в Первом Комитете и рекомендации, переданные им нашему Комитету, перед нами открывается пессимистическая картина. В самих выступлениях ясно отражается общая неудовлетворенность ходом переговоров по разоружению, но им удалось достичь незначительных успехов в согласовании конструктивных предложений, которые могли бы помочь нам продвинуться вперед к достижению наших целей. Огромное число принятых резолюций свидетельствует о растущем беспокойстве, проявляемом большинством стран в связи с этим важным вопросом. Однако можно задать вопрос, действительно ли чем больше принимается резолюций, тем больше успехов достигается на наших переговорах по разоружению, и можно ли будет в этом конкретном случае отождествлять важность этих вопросов с успехом, достигнутым в их решении.

В своей работе Комитет в основном руководствуется резолюциями Генеральной Ассамблеи. Поскольку трудно, а, может быть, и невозможно, обсудить все вопросы, переданные одновременно на рассмотрение Комитета, необходимо следовать порядку очередности их рассмотрения, определенному Генеральной Ассамблеей. К сожалению, установленная в прошлые годы очередность рассмотрения вопросов по-прежнему не соблюдается.

Разумеется, всеобщее и полное разоружение – наиболее сложная и важная проблема, стоящая сегодня перед человечеством – остается конечной целью международного сообщества. Конечно, мы не думаем, что сможем достичь этой цели немедленно. Но должен иметь место постоянный поэтапный процесс, направленный на выполнение большинства пунктов повестки дня, переданных Комитету для рассмотрения до второй специальной сессии Генеральной Ассамблеи по разоружению, проведение которой намечено на 1982 год.

Г-н Председатель, все согласны с тем, что угроза ядерной войны является самой большой опасностью для человечества. Поэтому вопрос о ядерном разоружении остается вопросом, имеющим первоочередное значение и ответственность за достижение прогресса в этом вопросе в основном лежит на ядерных державах, в особенности на двух сверхдержавах.

Поэтому мы надеемся, что в ближайшее время будут созданы необходимые условия для ратификации Договора ОСВ-2. Мы рассматриваем переговоры по ОСВ как обнадеживающий процесс контроля над вооружениями, которые должны продолжаться даже после ратификации Договора ОСВ-2 и открывать возможности для переговоров ОСВ-3, вплоть до достижения нашей конечной цели – полного уничтожения ядерного оружия. Решение отложить ратификацию

(Г-н М. Дабири, Иран)

Договора ОСВ-2 делает еще более необходимым и безотлагательным проведение в Комитете в самое ближайшее время переговоров о всеобъемлющем запрещении испытаний ядерного оружия.

Нет сомнения в том, что обсуждение вопроса о всеобъемлющем запрещении испытаний является важным моментом в работе нашего Комитета. Настало время превратить этот постоянно первоочередной вопрос нашей повестки дня в согласованный текст. В соответствии с резолюцией 34/73 мы должны начать переговоры о заключении договора о всеобъемлющем запрещении испытаний как вопрос о первостепенной важности. Что касается Комитета, то нельзя допустить снижения его роли в этом вопросе, надеясь, что трехсторонние переговоры по этому вопросу когда-нибудь дадут результаты. Мы считаем, что Комитет в самое ближайшее время должен начать конкретные переговоры, потому что дальнейшая задержка в проведении этих переговоров ни чем не оправдана.

Следующим важным вопросом является вопрос о достижении эффективных международных соглашений о гарантиях государствам, не обладающим ядерным оружием, против применения или угрозы применения ядерного оружия. В резолюции 34/84 Комитету предлагается продолжить переговоры в качестве первоочередной задачи в ходе его сессии 1980 года в целях скорейшего завершения разработкой конвенции с тем, чтобы дать государствам не обладающим ядерным оружием, гарантии против применения или угрозы применения ядерного оружия.

Отсутствие какого-либо реального прогресса в области ядерного разоружения делает принятие этих мер еще более настоятельным. Необходимо принять меры по обеспечению безопасности государств, отвергающих ядерное оружие. Поэтому вполне понятен тот глубокий интерес, который Иран как государство, не обладающее ядерным оружием, а также как участник Договора о нераспространении ядерного оружия проявляет к этому вопросу. Другим направлением нашей деятельности является региональный подход к сдерживанию распространения ядерного оружия как к средству уменьшения опасности возникновения ядерного конфликта и ограничения сферы возможного применения ядерного оружия путем создания зон, свободных от ядерного оружия.

Двумя важными элементами режима нераспространения ядерного оружия являются всеобъемлющее запрещение испытаний и негативные гарантии безопасности. В связи со второй Конференцией участников Договора о нераспространении ядерного оружия по рассмотрению действия этого Договора, которая состоится в августе 1980 года, и трудностям, с которыми

(Г-н М. Дабири, Иран)

столкнется эта Конференция в случае отсутствия прогресса по этим двум вопросам, на всех нас ложится дополнительная ответственность.

Важное место в нашей повестке дня было также отведено конвенции, запрещающей разработку, производство и накопление запасов химического оружия. В Резолюции 34/72 нам было предложено в первоочередном порядке приступить с начала текущей сессии к переговорам о соглашении о полном и эффективном запрещении разработки, производства и накопления запасов всех видов химического оружия и о его уничтожении. Этот вопрос, по своему значению уступающий лишь вопросу ядерного разоружения, требует немедленных действий. Это бесчеловечное оружие неизбирательного действия, хотя оно и имеется в арсеналах некоторых государств, еще не стало одним из основных видов оборонительного оружия. Действовать нужно именно сейчас, пока это оружие не стало незаменимым и пока другие страны не стремятся к его приобретению.

Предполагается, что в нашу повестку дня будет включен новый пункт, озаглавленный "Всеобъемлющая программа разоружения". В резолюции 34/83 Н Генеральная Ассамблея просила Генерального секретаря препроводить Комитету доклад и рекомендации Комиссии по разоружению относительно элементов всеобъемлющей программы разоружения. Всеобщее и полное разоружение под эффективным международным контролем является конечной целью разоружения, и огромное значение имеет разработка и принятие комплексного глобального подхода к достижению этой цели.

В заключение мне хотелось бы затронуть вопрос о радиологическом оружии. В резолюции 34/87 А Комитету было предложено как можно скорее продолжить путем переговоров согласование текста международной конвенции, запрещающей разработку, производство, накопление запасов и применение радиологического оружия. В прошлом году, мы, как и многие другие делегации, приветствовали представление совместного предложения США и СССР. Тот факт, что это оружие еще не существует, облегчает достижение соглашения о его запрещении.

Г-н Председатель, мы подчеркивали тесную взаимосвязь между международным климатом и разоружением, поскольку разоружение не является изолированным вопросом. Разоружение тесно связано с международным климатом. В этой связи мы хотели бы призвать сверхдержавы восстановить прежний более благоприятный международный климат путем устранения источников существующей напряженности и конфликтов. Прискорбные события, имевшие место в нашем регионе, осложнили переговоры по вопросам разоружения, но в то же время они вновь подчеркнули настоятельный характер и необходимость этих переговоров.

Г-н Аниссе САЛАХ-БЕИ (Алжир) (перевод с французского): Г-н Председатель, прежде всего, поскольку я выступаю впервые, позвольте мне выполнить приятную обязанность и поздравить вас с занятием в феврале месяце этого года поста Председателя Комитета. Я уже сейчас могу сказать, что компетентность, которую вы проявляете, дает нам наилучшие шансы надеяться на серьезную и эффективную работу.

Позвольте мне также приветствовать факт присутствия среди нас Китайской Народной Республики, без которой Комитет не мог бы говорить об обоснованности своего стремления к представительности и демократизации, которое вдохновляло работу по его созданию и формированию состава. В результате этого уже сейчас Комитет смог преодолеть наиболее серьезные недостатки предшествующих органов для переговоров, поскольку в настоящее время в нем представлены все ядерные державы. Таким образом, нам можно надеяться на то, что, учитывая возложенную на них особую ответственность, ядерные державы в сотрудничестве с другими участниками постараются сделать из данного Комитета подлинный орган для переговоров, деятельность которого привела бы к принятию эффективных мер по разоружению в целом и по ядерному разоружению в частности.

Мне хотелось бы, наконец, выразить благодарность тем делегациям, которые высказали в мой адрес теплые слова приветствия, и я намерен, в свою очередь, заверить их от имени делегации Алжира в нашей полной готовности сотрудничать с ними.

Г-н Председатель, возобновление в последнее время напряженности в международных отношениях между великими державами еще больше осложнило общую структуру международной обстановки, в которой начал работу наш Комитет.

Ускорение гонки вооружений, которая уже приобрела все признаки неотвратимого явления; вступление в силу Договора ОСВ-2, на которое нельзя более рассчитывать в ближайшем обозримом будущем, хотя его подписание приветствовалось рядом неприсоединившихся стран, поскольку оно могло представлять собой первый шаг к эффективному разоружению; явление распространения напряженности, поразившее различные районы мира — все это симптоматичные элементы непрочности того, что называют равновесием страха и свидетельством широты той задачи, которая стоит перед Комитетом.

Эти различные события являются симптоматичными с точки зрения непрочности равновесия страха, поскольку недавно было, например, заявлено, что мировой войны

(Г-н А. Салах-Бей, Алжир)

удаётся иногда избежать только лишь благодаря хладнокровию отдельных людей, что, по нашему мнению, требует рассматривать вероятность ядерной войны со всеми вытекающими последствиями в качестве вполне реальной возможности, а не какой-то абстрактной гипотезы. Это в полном объеме показывает настоятельный характер, который приобретает проблема запрещения применения ядерного оружия и предупреждения ядерной войны.

Эти события являются показательными с точки зрения широты охвата задачи, стоящей перед Комитетом, поскольку пессимизму, который неизбежно порождает факты, должна противопоставляться политическая воля достичь конкретных мер, направленных на ослабление напряженности. - Комитет должен взяться за осуществление эффективных мер по разоружению, действуя на основе единства и ясности усилий, которых требует от него лежащая на нем ответственность.

В начале второго Десятилетия разоружения, пройдя половину пути, отделяющего нас от второй специальной сессии Генеральной Ассамблеи по разоружению, следует констатировать, что, может быть, никогда ранее мы не оказывались столь далекими от цели всеобщего и полного разоружения под эффективным международным контролем. Так, в частности, в течение первого Десятилетия разоружения, которое, несмотря ни на что, было более чем когда-либо отмечено осознанием международным сообществом постоянной угрозы ухудшения международной обстановки, не было достигнуто ни одного соглашения, позволяющего сколько-нибудь заметным образом начать систематический процесс реального разоружения. И если, действуя во имя реализма, мы поддержали идею последовательного и постепенного разоружения, то следует одновременно заметить, что достигнутые к настоящему времени соглашения исходят из частичного и твердого подхода и что процесс, который должен был положить конец существованию ядерного оружия, заставившего человечество вступить на порог самоубийственного искушения, все еще не был начат. Наученные опытом разочарований прошлого, мы в то же время надолго не поддаемся пессимизму. Другими словами, здесь появляются конструктивные сомнения, которые каждый раз заставляют нас требовать принятия конкретных инициатив и эффективных мер.

Если обратиться к расписанию совещаний на первые годы начинающегося в 1980 году десятилетия, отдаешь себе отчет в том, что, вероятно, никогда столько совещаний не было посвящено проблемам разоружения. Можно заметить, что только на один 1980 год предусмотрены различные совещания по разнообразным вопросам разоружения, которые будут проводиться последовательно и не прерываясь. Следует надеяться, что они завершатся результатами, которые будут в состоянии поддержать тот импульс, который десятая специальная сессия Генеральной Ассамблеи стремилась придать вопросам разоружения.

(Г-н А. Салах-Бей, Алжир)

Одним из этих совещаний, которое, несомненно, является наиболее важным с точки зрения характера рассматриваемых на нем вопросов, является совещание Комитета по разоружению, которое призвано работать в течение приблизительно шести месяцев над рассмотрением повестки дня, разработанной на основе резолюций Генеральной Ассамблеи, требующей от него уделить ряду вопросов самое первоочередное внимание.

Вопрос о прекращении гонки ядерных вооружений и ядерном разоружении является тем вопросом, приоритетный характер которого был признан в Заключительном документе десятой специальной сессии Генеральной Ассамблеи. Как подчеркивается в этом документе, это оружие угрожает самому существованию человечества на всей нашей планете. Поскольку невозможно предусмотреть его немедленное уничтожение, следует незамедлительно разработать соответствующие конкретные меры, направленные на последовательное разоружение, одним из этапов которого явилось бы прекращение качественного совершенствования этого оружия, постепенное сокращение уже существующих его запасов и его носителей.

Государства, не обладающие ядерным оружием, не несут ответственности за его существование, поскольку они им не оснащены, и от них, таким образом, не может исходить никакой ядерной угрозы. Помимо очевидной истины, которую содержит подобное утверждение, для таких стран существует необходимость получения гарантий со стороны ядерных держав в отношении их безопасности от применения или угрозы применения такого оружия. Международные договоренности, обеспечивающие такие гарантии, должны, среди прочего, включать обязательство прекращения производства ядерного оружия и уничтожения уже существующих его запасов, что в конечном счете представляет собой единственную реальную гарантию против такого оружия. Этот вопрос потребовал принятия на последней сессии Генеральной Ассамблеи трех резолюций. Мы воздержались при голосовании по одной из этих резолюций, поскольку она, как нам показалось, содержала отдельные необоснованные ограничения в отношении государств, которым будут предоставляться такие гарантии. В самом деле, мы считаем, что такие гарантии должны предоставляться всем государствам, не обладающим ядерным оружием, без условий и ограничений и что это должно особо относиться к тем государствам, не обладающим ядерным оружием, которые добровольно воздерживаются от участия в союзах, образованных вокруг основных ядерных держав.

(Г-н А. Салах-Бей, Алжир)

Мы надеемся, что включение этого вопроса в повестку дня Комитета второй год подряд и возобновление на период этой сессии мандата Рабочей группы, которой поручено его рассмотрение, позволят переговорам по этому вопросу быстро продвинуться вперед.

Уже давно является предметом переговоров вопрос о запрещении всех испытаний ядерного оружия. В 1963 и в 1968 годах принимались обязательства быстро добиться запрещения ядерных испытаний во всех средах, но подписания такого соглашения до начала десятой специальной сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций ждали напрасно. На своей последней сессии Генеральная Ассамблея приняла резолюцию 34/73, в которой содержится просьба к Комитету по разоружению "начать переговоры о заключении такого договора как вопроса первостепенной важности". Эта резолюция не подчиняет переговоры в рамках Комитета переговорам, осуществляемым на трехсторонней основе. Кроме того, она "призывает три участвующие в переговорах государства приложить максимальные усилия для того, чтобы своевременно и успешно завершить переговоры для рассмотрения их результатов" на настоящей сессии. Таким образом, Комитет должен быть информирован о ходе этих переговоров, которые возобновились несколько дней назад, с тем чтобы заняться рассмотрением этого вопроса независимо от их результата.

В прошлом году при рассмотрении в рамках Комитета вопроса о запрещении химического оружия не было отмечено никакого прогресса. Тем не менее Комитет по разоружению унаследовал различные проекты конвенции, представленные совещанию Комитета по разоружению, к которым следует добавить различные документы неприсоединившихся и нейтральных стран-членов бывшего органа для переговоров, а также документы Группы 21, выдвинутые в рамках Комитета. Таким образом, по данному вопросу была проделана значительная работа, и Комитет в настоящее время имеет возможность объединить необходимые условия с целью начала процесса обсуждения вопроса о запрещении разработки, производства и накопления химического оружия и его уничтожении.

В рамках пункта повестки дня, касающегося новых видов оружия массового уничтожения и новых систем такого оружия, Комитету было представлено "согласованное совместное советско-американское предложение по основным элементам договора о запрещении разработки, производства, накопления и применения радиологического оружия". Мы считаем, что это предложение является важным вкладом, направленным на углубление обсуждения этого вопроса.

(Г-н А. Салах-Фей, Алжир)

Г-н Председатель, на своей последней сессии Генеральная Ассамблея поручила Комитету рассмотреть элементы всеобъемлющей программы разоружения. Подготовленный Комиссией по разоружению документ с дополнениями и уточнениями мог бы явиться соответствующей основой для развертывания последовательного процесса разоружения в перспективе осуществления всеобщего и полного разоружения под эффективным международным контролем.

Г-н Председатель, важно, чтобы Комитет полностью отвечал тем задачам, которые ставились при его создании, с тем чтобы превратить его в подлинный орган для переговоров, действующий на демократических началах и на основе равного участия всех государств. Особая ответственность, которая на него возложена, требует постоянной заботы о том, чтобы добиваться конкретных результатов и эффективных мер по разоружению. Важно, чтобы его усилия не исчерпали себя в бесплодных дебатах и академичном обмене мнениями, в результате которых теряется сознание опасности, угрожающей существованию нашей планеты. Не менее важно, чтобы призывы, которые делаются в этом направлении, не рассматривались в качестве неотъемлемой части обычных заявлений, которыми по традиции сопровождается работа Комитета. Подобная позиция явилась бы характерной чертой покорности перед лицом того, что может стать фатальностью идущего к гибели мира.

Мы не можем не учитывать тот факт, что переговоры, которые ведут между собой великие державы, могут иметь важное значение, однако нам представляется затруднительным проводить различие между стремлением или попыткой лишить Комитет фактора реальности переговоров по жизненно важным для человечества вопросам и попытками принудить Комитет к бездействию, в случае чего его роль сводилась бы к функции регистрации соглашений, заключенных вне его рамок.

Кроме того, долго длящиеся переговоры, даже когда они претендуют на избавление человечества от опасности самоубийственного разрушения, заимствуют у этой опасности, которую они хотят предотвратить, все ухищрения медленной смерти, к которой они со временем приговорили бы Комитет. Благодарю вас, г-н Председатель.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Я благодарю уважаемого представителя Алжира за его выступление и за теплые слова в адрес Председателя. Это выступление завершает список ораторов, которые изъявили желание выступить в общих прениях сегодня

(Председатель)

утром. Прежде чем предоставить слово следующим ораторам, я предлагаю рассмотреть рабочий документ № 1, в котором содержатся рекомендации Председателя в отношении предварительной повестки дня и основных элементов программы работы.

Теперь мне хотелось бы представить на ваше рассмотрение и принятие рабочий документ № 1 и при этом разрешите сделать следующее заявление.

В соответствии с правилом 27 своих правил процедуры Комитет, принимая свою повестку дня на 1980 год (содержащуюся в рабочем документе № 1), учитывает рекомендации, сделанные ему Генеральной Ассамблеей, предложения, представленные государствами-членами Комитета, и решения Комитета.

Рекомендации, сделанные Комитету Генеральной Ассамблеей на ее тридцать четвертой сессии, в ряде которых выражаются конкретные просьбы представить Ассамблее доклад на ее тридцать пятой сессии, упоминаются в письме Генерального секретаря, содержащемся в документе CD/55. Это следующие рекомендации:

- 34/72 "Химическое и бактериологическое (биологическое) оружие"
- 34/73 "Осуществление резолюции 33/60 Генеральной Ассамблеи"
- 34/79 "О запрещении разработки и производства новых видов оружия массового уничтожения и новых систем такого оружия"
- 34/83 B "Доклад Комитета по разоружению"
- 34/83 G "Неприменение ядерного оружия и предотвращение ядерной войны"
- 34/83 J "Ядерное оружие во всех его видах"
- 34/84 "О заключении международной конвенции об укреплении гарантий безопасности государств, не обладающих ядерным оружием"
- 34/85 "Заключение международной конвенции о гарантиях государствам, не обладающим ядерным оружием, против применения или угрозы применения ядерного оружия"
- 34/86 "Об укреплении безопасности государств, не обладающих ядерным оружием, против применения или угрозы применения ядерного оружия"
- 34/87 A "Заключение международной конвенции, запрещающей разработку, производство, накопление запасов и применение радиологического оружия"
- 34/87 D "Запрещение производства расщепляющихся материалов для ядерного оружия".

(Председатель)

Помимо пунктов, включенных в предварительную повестку дня, члены Комитета внесли предложения относительно включения в повестку дня а) в качестве одного из подпунктов пункта 2 вопроса о "Неприменении ядерного оружия и предотвращении ядерной войны", б) дополнительных пунктов, касающихся "Обычного оружия", по которым в ходе текущей сессии Комитета был распространен официальный документ, а также вопроса о "Разоружении и развитии" и с) отдельного пункта по "Радиологическому оружию".

Предыдущие решения Комитета, касающиеся пунктов, включенных в предварительную повестку дня, содержатся в его докладе Генеральной Ассамблее на ее тридцать четвертой сессии (документ CD/53).

Предполагается, что члены Комитета учтут рекомендации, сделанные ему Генеральной Ассамблеей на ее тридцать четвертой сессии по соответствующим пунктам своей повестки дня, и что, согласно правилу 30 правил процедуры, любое государство-член Комитета имеет право на пленарном заседании затронуть любую тему, относящуюся к работе Комитета, и иметь полную возможность изложить свою точку зрения по любой теме, которая, по его мнению, заслуживает внимания.

Далее предполагается, что в ежегодном докладе Комитета (пункт 7) будут рассмотрены, среди прочего, следующие два вопроса: а) ход рассмотрения предложений и соображений, перечисленных в пункте 125 Заключительного документа десятой специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению, которые были препровождены Комитету резолюцией 33/71 L Генеральной Ассамблеи, и б) ход рассмотрения методов обзора состава Комитета, о котором упоминается в резолюции 33/91 G Генеральной Ассамблеи.

Прежде чем мы перейдем к принятию этого документа, я полагаю, что некоторые делегации проявят желание выступить по данному вопросу.

Г-н Гарсиа РОБЛЕС (Мексика) (перевод с испанского): Прежде чем начать свое выступление, я хотел бы исправить упущение, невольно допущенное мною в выступлении на вступительном заседании в связи с началом работы нашего Комитета в этом году, когда мне не удалось выразить – и я это делаю с особым удовольствием сейчас – благодарность моей делегации уважаемому представителю Бирмы послу У Со Хлангу за его мудрую и похвальную деятельность в качестве Председателя Комитета во время последнего месяца работы предыдущей сессии.

Г-н Председатель, заявляя о нашем полном согласии с проектом повестки дня на 1980 год, который вы только что представили на рассмотрение Комитета, разрешите мне выразить глубокую благодарность моей делегации за то, что вы столь конструктивно и эффективно вели и направляли неофициальные переговоры, которые, как мы абсолютно уверены, позволят нам принять проект повестки дня на основе консенсуса.

(Г-н Гарсия Роблес, Мексика)

Более того, моя делегация считает, что длительная и трудная работа, проделанная вами и другими членами нашего Комитета по этому процедурному вопросу в тесном сотрудничестве с Секретариатом, не должна ограничиваться подробным докладом, который вы читали здесь, а должна также помочь избежать в будущем повторения аналогичных усилий. По нашему мнению, вызывает сожаление тот факт, что, несмотря на прочную основу, заложенную в прошлом году в результате разработки правил процедуры и так называемого "декалога", каждый год мы вынуждены тратить так много времени в течение первых двух недель работы сессии на принятие повестки дня.

Впоследствии моя делегация примет участие в неофициальных консультациях по этому вопросу с другими членами Комитета, с тем чтобы изучить возможность представления в должное время рабочего документа, который может оказаться полезным. Это, г-н Председатель, конечно, никоим образом не преуменьшает проделанной вами великолепной работы, и мне доставляет удовольствие еще раз заявить о том, как высоко ценит ее моя делегация.

Г-н САРАН (Индия) (перевод с английского): Благодарю вас, г-н Председатель. Мне хотелось бы от имени моей делегации выразить признательность председателю за его вклад в достижение консенсуса по вопросу повестки дня. Мне также хотелось бы официально изложить позицию моей делегации, заключающуюся в том, что вопрос о "неприменении черного оружия и предотвращении ядерной войны", по которому Генеральная Ассамблея просила Комитет представить доклады на ее тридцать пятой сессии, должен быть включен, как это предлагает Группа 21, в повестку дня в качестве одного из подпунктов пункта 2.

Г-н ОНКЕЛИНКС (Бельгия) (перевод с французского): Г-н Председатель, я хотел бы просто информировать вас о поддержке делегацией Бельгии рабочего документа № 1, который вы только что представили, а также отметить, что мы приняли к сведению ваше заявление, где вы даете его толкование, и что у нас нет по нему никаких замечаний. Я хотел бы также воспользоваться тем, что мне предоставлено слово, и выразить вам нашу благодарность за то, как вы вели консультации, завершившиеся сегодня превосходными результатами, а также выразить признательность послу Джайпалу и секретариату, которые помогали вам в осуществлении этой задачи. Я хотел бы также выразить нашу высокую оценку тому духу компромисса, который продемонстрировали все делегации, участвовавшие в работе; я полагаю, что это очень хорошее предзнаменование для нашего Комитета и что лишь дух компромисса

(Г-н Онкелинкс, Бельгия)

на переговорах и дух умеренности в заявлениях, которые делаются здесь в Комитете, являются залогом успеха нашей работы.

Г-н ИСРАЭЛЯН (Союз Советских Социалистических Республик): Г-н Председатель, советская делегация выступает в поддержку предложенной вами повестки дня. Мы готовы вести переговоры по вопросам, которые предлагается включить в повестку дня. По этим вопросам мы уже не раз высказывали свое мнение. В частности, что касается пункта 2 повестки дня "Прекращение гонки ядерных вооружений и ядерное разоружение", то присутствующим хорошо известна инициатива СССР и других социалистических стран, предложивших в документе CD/4 проведение переговоров о прекращении производства ядерного оружия, сокращении запасов ядерного оружия вплоть до их полной ликвидации.

Хотелось бы также обратить внимание на резолюцию 2936 от 29 ноября 1972 года двадцать седьмой сессии Генеральной Ассамблеи "О неприменении силы в международных отношениях и запрещении навечно применения ядерного оружия", принятую по инициативе Советского Союза. Мы считаем, что претворение в жизнь указанной резолюции, принятой значительным большинством государств-членов Организации Объединенных Наций, было бы направлено на предотвращение ядерной войны и способствовало бы исключению ядерного оружия из arsenалов государств. Хотелось бы также сослаться в этой связи на проект резолюции о предотвращении опасности ядерной войны, распространенный советской делегацией на тридцать второй сессии Генеральной Ассамблеи. Мы, разумеется, имеем в виду подробно высказать свои конкретные соображения по всем вопросам повестки дня в соответствующее время.

Посол Ю ПЭЙВЭНЬ (Китай) (перевод с английского): Китайская делегация хотела бы поблагодарить вас, г-н Председатель, за то, что в результате ваших колоссальных усилий и неустанных консультаций мы, наконец, смогли прийти к консенсусу по согласованной повестке дня. Мне хотелось бы также поблагодарить посла Джайпала и секретариат за их усилия в этом вопросе.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Если нет возражений, то я считаю, что Комитет принимает решение одобрить рабочий документ № 1; решение принимается.

Решение принимается.

Я предлагаю продолжить выступления ораторов, записавшихся для выступления на сегодняшнем пленарном заседании.

Г-жа ТОРССОН (Швеция) (перевод с английского): Г-н Председатель, прежде всего мне хотелось бы присоединиться к искренним словам приветствия, которые вы высказали в начале утреннего заседания в адрес посла Чарльза Флауэри в его новом качестве главы делегации Соединенных Штатов. Г-н Председатель, с 11 по 15 февраля 1980 года Специальная группа научных экспертов для рассмотрения международных совместных мер по обнаружению и идентификации сейсмических явлений провела свою девятую сессию в соответствии с мандатом, предоставленным ей во исполнение решения, принятого Комитетом по разоружению на его 48-м заседании 7 августа 1979 года. В соответствии с Правилами процедуры Специальная группа представила доклад о ходе работы девятой сессии. Этот доклад представлен нам в качестве документа CD/61, и от имени моей делегации я официально вношу его на рассмотрение Комитета. Комитет по разоружению также должен подтвердить сроки проведения следующей сессии Специальной группы в период с 7 по 18 июля 1980 года. Г-н Председатель, мне также хотелось бы сказать, что Председатель Специальной группы д-р Ульф Эрикссон (Швеция) находится здесь и готов ответить на любые вопросы, которые могут возникнуть у членов Комитета по представленному докладу. Поэтому я была бы признательна вам, г-н Председатель, если бы вы предоставили слово д-ру Эрикссону.

Г-н У. ЭРИКССОН (Председатель Специальной группы экспертов) (перевод с английского). Как вы можете помнить, Специальная группа по международному обмену сейсмическими данными уже представила два доклада. В первом докладе излагаются основные моменты такого международного обмена сейсмическими данными, а во втором содержится значительный объем необходимой подробной информации. Теперь, в соответствии с третьим мандатом, Специальная группа будет получать от национальных исследовательских учреждений новую информацию и результаты экспериментов в этой области с целью дальнейшего улучшения предусмотренного международного обмена сейсмическими данными. В работе этой сессии принимали участие примерно 23 государства, включая представителя Китайской Народной Республики, присутствовавшего на заседаниях в качестве наблюдателя. Однако было бы полезным, если бы с нами сотрудничали те страны, которые не входили до сих пор в нашу широкую группу. Предполагается, что упомянутые национальные исследования для данной Группы будут проводиться в течение будущего года, начиная со следующего заседания Группы, которое намечается на июль этого года. Ожидают, однако, что доклад об изучении и анализе этих национальных исследований будет представлен в июле будущего года. Как всегда, после сессии этой Группы был подготовлен официальный доклад о ее работе, который представлен вам в качестве документа CD/61, и я был бы рад ответить на любой возникший у вас вопрос.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Я считаю, что наступил момент, когда члены Комитета могут, если они хотят, задать вопросы г-ну Эрикссону. Я предполагаю, что, получив ответы на свои вопросы, члены Комитета могут принять к сведению документ CD/61, после чего мы в течение следующих нескольких дней будем обсуждать его на неофициальном заседании, возможно, в связи с программой работы. Если нет вопросов, разрешите мне поблагодарить г-на Эрикссона и представителя Швеции.

Посол OKARA (Япония) (перевод с английского): Благодарю вас, г-н Председатель. Мне хотелось бы лишь заявить, что я включен в список ораторов для выступления на утреннем заседании, и в своем выступлении я хотел задать вопрос д-ру Эрикссону.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Я полагаю, что Комитет согласится со мной в том, что нам следует принять доклад к сведению и постановить, что мы перенесем к его рассмотрению на неофициальном заседании в ближайшем будущем.

Решение принимается.

Г-н А. Дж. БЕМ (Австралия) (перевод с английского): Приветствуя доклад Специальной группы научных экспертов по рассмотрению международных совместных мер по обнаружению и идентификации сейсмических явлений о работе ее девятой сессии, делегация Австралии хотела бы выразить свое удовлетворение по поводу того, каким образом эта Группа экспертов приступила к выполнению своих новых полномочий. Как, видимо, помнят члены Комитета по разоружению, Австралия решительно поддержала предложение о том, чтобы Группа научных экспертов продолжала свою работу с целью составления подробных инструкций в отношении проведения экспериментальной проверки глобальной системы для принятия международных совместных мер по обнаружению и идентификации сейсмических явлений.

Выполняя свои полномочия, Группа экспертов в ходе своей девятой сессии подробно рассмотрела результаты различных исследований на национальном уровне, которые являются необходимым первым шагом на пути к разработке общих параметров экспериментальной проверки международной системы обмена сейсмическими данными. Эксперты из семнадцати государств, которые участвовали в работе Группы научных экспертов, предоставили информацию о намечаемых исследованиях на национальном уровне. Австралийский эксперт, г-н Петер Макгрегор, изложил основные черты нашего национального исследования и объявил, что Австралия будет участвовать в работе первых четырех исследовательских групп, перечисленных в пункте 6 этого доклада. Они рассмотрят следующие вопросы:

(Г-н А. Дж. Бем, Австралия)

- а) сейсмическая станция и сеть станций;
- б) данные, подлежащие регулярному обмену (данные уровня I);
- с) формат и процедуры обмена данными уровня I через ВМО/ГСТ;
- д) формат и процедуры обмена данными уровня II.

Австралия по-прежнему придерживается точки зрения о том, что работа Группы научных экспертов является самым важным элементом работы Комитета в отношении многостороннего договора о всеобъемлющем запрещении испытаний. Как мы отмечали во многих случаях, как здесь, так и на других международных форумах, занимающихся вопросами контроля над вооружением и разоружением, Австралия придает большое значение той роли, какую эффективная система проверки будет играть в договоре о всеобъемлющем запрещении испытаний. Действительность этого договора как барьера на пути вертикального и горизонтального распространения имеет прямое отношение к доверию, испытываемому сторонами этого договора к предусмотренным им процедурам проверки.

Выступая в Комитете 5 февраля 1980 года, глава делегации Австралии, сэр Джеймс Плимсолл, обратил внимание на необходимость избежать такого положения, при котором после заключения трехстороннего соглашения о всеобъемлющем запрещении испытаний в разработке многостороннего договора могла бы произойти задержка вследствие того, что не было проведено какой-либо работы в отношении создания организационной основы. Работа Группы научных экспертов, особенно составление подробных инструкций для глобальной сети, представляет собой необходимую составную часть переговоров, которые Комитет по разоружению должен в конечном счете провести в отношении создания международного механизма для всеобъемлющего запрещения испытаний.

Делегация Австралии надеется заслушать доклады о результатах различных исследований на национальном уровне в течение летней сессии Группы научных экспертов. В этой связи мы хотели бы с особым удовлетворением отметить непрерывное участие в работе Группы научных экспертов Австрии, Дании, Финляндии, Новой Зеландии и Норвегии. Высокий уровень специальных знаний и широкий представительный характер Группы научных экспертов дают нам основание надеяться на то, что Комитет по разоружению без каких-либо излишних задержек завершит разработку технических характеристик международной системы обнаружения сейсмических явлений.

Г-н ГАРСИЯ РОБЛЕС (Мексика) (перевод с испанского): Г-н Председатель, моя делегация присоединяется к словам приветствия, с которыми мы обратились к новому представителю Соединенных Штатов Америки послу Флауэри. Мы также хотели бы выразить членам Группы экспертов через ее уважаемого Председателя д-ра Эрикссона нашу признательность за доклад, содержащийся в документе CD/61, который мы сегодня получили и который моя делегация изучит с должным вниманием.

Моя делегация считает, что существуют более чем достаточные основания, оправдывающие решение Комитета поставить на первое место в повестке дня на 1980 год, а также в программе работы на первую часть сессии, которую мы сейчас начинаем, пункт, озаглавленный "Запрещение ядерных испытаний". В своей резолюции 34/73 от 11 декабря 1979 года Генеральная Ассамблея не зря вновь подтвердила, что, "для достижения запрещения ... всех испытательных ядерных взрывов всеми государствами, договор является делом первостепенной важности".

Сравнение этой резолюции с резолюцией, которую Ассамблея приняла в предыдущем году по этому же вопросу, т.е. с резолюцией 33/60 от 14 декабря 1978 года, подчеркивает возросшую обеспокоенность международного сообщества отсутствием прогресса на трехсторонних переговорах, продолжающихся два с половиной года. Вследствие этого, данная резолюция содержит ряд положений, которые отсутствовали в предыдущей резолюции и с помощью которых наиболее представительный орган Организации Объединенных Наций:

- 1) подчеркнул "настоятельную необходимость прекращения всеми государствами, обладающими ядерным оружием, испытаний" такого оружия;
- 2) "с неудовлетворением" отметил, что в докладе о первой сессии Комитета по разоружению не отмечалось "какого-либо прогресса" в рассмотрении "вопроса о заключении договора о всеобъемлющем запрещении испытаний" и что не был представлен "полный доклад о состоянии переговоров между ... государствами, обладающими ядерным оружием";
- 3) недвусмысленно выразил свою "убежденность в том, что ощутимый прогресс в переговорах, проводимых Комитетом по разоружению о заключении такого договора, является весьма важным элементом для успеха усилий, направленных на предотвращение как вертикального, так и горизонтального распространения ядерного оружия";

(Г-н Гарсиа Роблес, Мексика)

- 4) особо признал "исключительно важную роль Комитета по разоружению в переговорах о заключении договора о всеобъемлющем запрещении испытаний";
- 5) непосредственно предложил Комитету по разоружению "начать переговоры о заключении такого договора, как вопроса первостепенной важности".

Эта резолюция, которая была принята 137 голосами, причем никто не голосовал против, была дополнена другой в равной степени ясной, однако носящей более общий характер резолюцией, а именно, резолюцией 34/83 В, которая была принята в этот же день 130 голосами, причем вновь никто не голосовал против.

В этой резолюции, озаглавленной "Доклад Комитета по разоружению", Генеральная Ассамблея подчеркнула, что "переговоры по конкретным вопросам разоружения, проводимые вне рамок Комитета по разоружению, никоим образом не должны являться препятствием для переговоров по таким вопросам в Комитете"; она настоятельно призвала Комитет "приступить без дальнейших задержек к переговорам по существу первоочередных вопросов разоружения, стоящих на его повестке дня" и в качестве оказания непосредственной помощи таким переговорам предложила членам Комитета, участвующим в отдельных переговорах по конкретным первоочередным вопросам, "приложить все усилия для достижения без дальнейших задержек позитивного завершения этих переговоров и представления их результатов Комитету", а в противном случае, представить Комитету "полный доклад о состоянии их отдельных переговоров и достигнутых до настоящего времени результатах".

Из краткого изложения, которое я только что сделал, становится совершенно ясно, почему я заявил вначале о том, что есть все основания для того, чтобы вопросу о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний было отведено главнейшее место в наших обсуждениях в этом первом году второго Десятилетия разоружения. Никогда ранее Генеральная Ассамблея не была столь категоричной и настоятельной, призывая к тому, чтобы многосторонний форум для переговоров по разоружению в конце концов занялся обсуждением по существу вопроса, который наиболее представительный орган Организации Объединенных Наций уже многие годы характеризует как вопрос "первостепенной важности". Уже давно следует что-то предпринять, и надо рассматривать это в качестве обязанности, осуществление которой нельзя более откладывать. Позвольте мне напомнить вам в этой связи слова, произнесенные мной на Совещании Комитета по разоружению около двух лет назад:

(Г-н Гарсия Роблес, Мексика)

"Мы надеемся, что ядерные державы, участвующие в течение многих месяцев в трехсторонних переговорах и включающие в себя две страны, которые обычно называют сверхдержавами, приложат особые Усилия для того, чтобы представить СКР предварительный проект договора в срок, позволяющий Комитету всесторонне изучить его, с тем чтобы можно было представить его Ассамблее на ее тридцать третьей очередной сессии.

В этом отношении мы осмелимся идти даже несколько дальше и выразить здесь надежду на то, что, если три ядерные державы, о которых я только что упомянул, считают невозможным завершить составление предварительного проекта за оставшиеся дни июля, можно даже согласиться с тем, что нет абсолютной необходимости в полном завершении данного предварительного проекта до его передачи СКР. Напротив, нам кажется, что если этот многосторонний орган по ведению переговоров получит возможность ознакомиться со всеми уже готовыми статьями предварительного проекта, то это принесло бы определенные преимущества, при условии, что ему будут представлены остальные статьи по мере их завершения. Таким образом, ядерные державы ознакомятся с точкой зрения Группы 15 государств, которые в силу своей беспристрастности смогли бы оказать содействие в деле изыскания путей для примирения и ведения переговоров, путей, которые, вполне возможно, скрыты от ядерных государств, слишком заботящихся о защите интересов своих соответствующих военных союзов".

Слова из моего выступления 11 июля 1978 года, которые я только что привел, звучат гораздо более уместно сегодня, чем тогда, потому что, помимо двух последних резолюций Генеральной Ассамблеи, процитированных мной сегодня, мы не должны забывать о серьезном заявлении, сделанном Группой 21 на заключительном заседании первой ежегодной сессии Комитета по разоружению в 1979 году, где, среди прочего, подчеркивалось, что:

"Группа выражает свое недовольство по поводу сообщения о трехсторонних переговорах, сделанного в самом конце данной сессии Комитета по разоружению. Группа полагает, что участвующие в них государства должны были найти возможным представить всеобъемлющий и подробный доклад о ходе переговоров и о тех областях, в которых у них имеются согласие и расхождения. Однако, как видно из положения дел на трехсторонних переговорах, как об этом говорится в специальном заявлении государств, участвующих в них, любая дальнейшая задержка начала конкретных переговоров по конвенции о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний в Комитете по разоружению не оправдана".

(Г-н Гарсия Роблес, Мексика)

Следует также помнить о том, что, согласно рекомендации своего Первого комитета, Генеральная Ассамблея в решении 34/422 обратилась к Генеральному секретарю с просьбой подготовить "исследование по вопросу о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний" в соответствии с рекомендациями Консультативного совета по исследованиям в области разоружения. В соответствии с этой просьбой Генеральной Ассамблеи доклад должен быть препровожден Комитету по разоружению "весной 1980 года", что, вероятно, означает конец марта или начало апреля.

Именно этот фактор заставил нас настаивать на желательности того, чтобы этот вопрос, о котором я только что говорил, обсуждался в этом году таким образом, как это было предусмотрено в программе работы на летнюю сессию 1979 года. Это означало бы, что сейчас мы обсудили бы его очень быстро, но на последних стадиях первой части нашей сессии 1980 года мы рассмотрели бы его более подробно. Именно тогда — или, по крайней мере, так надеется моя делегация — мы сможем прийти к согласию относительно создания рабочей группы, которая провела бы переговоры по этому вопросу, без ущерба продолжению параллельно с ними трехсторонних переговоров, которые были начаты в 1977 году, если это будет необходимо. Мы полагаем, что это было бы желательным, особенно потому, что мы должны постоянно помнить о второй конференции по рассмотрению действия Договора о нераспространении ядерного оружия, которая должна состояться в августе этого года. Это событие придает новое значение точке зрения, выраженной Генеральным секретарем в его выступлении на Советании Комитета по разоружению 29 февраля 1972 года:

"..., если ядерные державы будут продолжать испытания ядерного оружия, будущее значение и, возможно, даже жизнеспособность Договора о нераспространении, который был достигнут путем таких кропотливых усилий, может быть поставлено под угрозу. Нет необходимости говорить о чрезвычайно возрастающей опасности, которая будет угрожать миру в таком случае".

Г-н ОКАВА (Япония) (перевод с английского): Моя делегация приняла к сведению доклад Специальной группы научных экспертов о работе ее девятой сессии, представленный Комитету сегодня утром д-ром Эрикссоном, важную роль которого, как Председателя Рабочей группы, моя делегация высоко оценивает. Мы с удовлетворением узнали о том, что на этой сессии присутствовал эксперт из Китайской Народной Республики. Я также хотел бы полностью одобрить различные замечания, только что сделанные представителем Австралии г-ном Бемом в отношении работы Специальной группы, которая пользуется полной поддержкой правительства Японии.

(Г-н Окава, Япония)

Я также хотел бы сказать, что моя делегация полностью разделяет мнение, только что выраженное послом Гарсиа Роблесом из Мексики, относительно срочной необходимости заключения договора о всеобъемлющем запрещении испытаний и представления государствами, участвующими в трехсторонних переговорах, подробного доклада о ходе их переговоров.

Моя делегация также с удовлетворением узнала от эксперта из Японии, который участвовал в девятой сессии, о том, что в различных национальных докладах, представленных Специальной группе на прошлой неделе, содержится ряд очень конструктивных элементов. В частности, я имею в виду выдвинутые некоторыми странами инициативы проведения в этом году практикумов или семинаров с целью дальнейшей разработки научно-технических аспектов международных совместных мер по обнаружению и идентификации сейсмических явлений. Мы считаем, что эти проекты имеют позитивное значение, поскольку они вполне могут проложить путь к возможному проведению глобального эксперимента по отношению к международной системе обмена сейсмическими данными, за проведение которого мы выступаем.

Сейчас я хотел бы вернуться на два года назад к первому докладу Специальной группы, который был представлен СКР в марте 1978 года. Тогда нам заявили, что для планирования и координации проведения этого эксперимента, предложенного Специальной группой, потребуется по меньшей мере шесть месяцев. Через 16 месяцев, когда Комитету был представлен второй доклад Специальной рабочей группы в июле прошлого года, нам заявили, что для осуществления дополнительных исследований, которые считались необходимыми для подготовки к проведению этого эксперимента, потребуется еще один период от шести месяцев до одного года. Нам было также сказано, что эта подготовка может быть завершена к концу 1980 года, если Группа сможет провести еще примерно четыре заседания в течение 1980 года. Эта информация была нам предоставлена Председателем Специальной группы в ответ на вопросы, поставленные перед ним в то время мои предшественником послом Отгисо.

В результате девятой сессии Специальной группы, проходившей на прошлой неделе, нас сейчас пытаются уверить в том, что Группе потребуется провести три или четыре последующих сессии в 1980 и 1981 годах, с тем чтобы она смогла представить свой третий доклад в течение летней части сессии Комитета по разоружению 1981 года. Это означает, что нам придется ждать представления третьего доклада не менее полутора лет, т.е. по меньшей мере еще на шесть месяцев дольше, чем мы предполагали в июле прошлого года.

(Г-н Окава, Япония)

Поэтому моя делегация была бы признательна, если бы Председатель Специальной группы смог попытаться в понятных выражениях разъяснить нам, почему его Группе требуется еще 18 месяцев для выполнения своих обязанностей и нельзя ли представить третий доклад Специальной группы Комитету несколько раньше лета 1981 года.

Вряд ли мне нужно напоминать вам, г-н Председатель, об этом, однако мое правительство решительно выступает за скорейшее проведение этого эксперимента в качестве одного из шагов в направлении создания предусматриваемой международной системы обмена сейсмическими данными, которая явится важным средством проверки соблюдения возможного договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний.

Мы по-прежнему полагаем, что этот эксперимент должен быть проведен до вступления в силу возможного договора и что этот эксперимент сам по себе в значительной степени содействовал бы делу осуществления такого договора.

Я не могу не считать, что этот давно ожидаемый эксперимент, носящий вполне технический характер, прежде всего, по-видимому, становится недоступным для нас, отдаляясь на периоды в шесть месяцев или более каждый раз, когда мы полагаем, что мы к нему уже приблизились.

Д-р У. ЭРИКССОН (Швеция) (перевод с английского): Я попытаюсь ответить на вопросы, только что поставленные уважаемым представителем Японии послом Окава. Начнем с экспериментальных испытаний, которые предложила вначале Япония. В нашем втором докладе CD/43 можно найти ссылку на это, но я должен вновь заявить, что в Специальной группе вновь оказалось невозможным прийти к консенсусу относительно условий, на которых можно начать такие экспериментальные испытания. Как было только что заявлено, мы хотели бы, чтобы они были осуществлены до вступления в силу Договора о запрещении подземных испытаний. Однако в Группе нет единого мнения по этому вопросу. Поэтому нам не удалось добиться прогресса по вопросу об экспериментальных испытаниях как таковых. Мы можем заняться улучшением общих планов и деталей по международному обмену сейсмической информацией и, при осуществлении этого, условиями для экспериментальных испытаний, как только станет возможным проводить их. Теперь о докладе в соответствии с существующим мандатом Специальной группы. В то время как мы ждем появления текста Договора о запрещении испытаний, можно сказать, что мы используем эту возможность для улучшения наших схем путем изучения национальных исследований, которые находятся или будут находиться

(Д-р У. Эрикссон, Швеция)

в нашем распоряжении. Это лучшее, что мы можем сделать, однако мы, естественно, зависим от ритма поступления национальных исследований. Мы уже поступили довольно свободно, объявив о появлении нашего доклада к июлю 1981 года, тогда как, по крайней мере, одно предназначенное для нас исследование не будет завершено до 1982 года. С другой стороны, мы находимся в положении, когда мы должны просто изучить возможности, имеющиеся у нас именно сейчас. Как только появится текст договора, дело, безусловно, ускорится. Я надеюсь, что я дал надлежащий ответ на ваш вопрос, сэр.

Посол Ю ПЭЙВЭНЬ (Китай) (перевод с английского): Г-н Председатель, доклад Комитету по разоружению о ходе работы девятой сессии Специальной группы научных экспертов по рассмотрению международных совместных мер по обнаружению и идентификации сейсмических явлений является результатом усилий, предпринятых экспертами различных стран под руководством представителя Швеции г-на Эрикссона. Делегация Китая намерена дать высокую оценку предпринятым усилиям.

Делегация Китая направила эксперта для участия в качестве наблюдателя в заседаниях этой Группы, однако это, конечно, не означает, что правительство Китая как-то изменило свою позицию и принципы, касающиеся ядерных испытаний. Я хочу использовать эту возможность, чтобы от имени делегации Китая поблагодарить д-ра Эрикссона и членов этой Группы за пожелания, приветствия и ту поддержку, которую они оказали нашему наблюдателю.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): На нашем вчерашнем неофициальном заседании мы приняли решение провести сегодня, непосредственно после пленарного заседания, еще одно неофициальное заседание, с тем чтобы продолжить рассмотрение вопросов, связанных с программой работы Комитета. В этой связи было выражено мнение использовать Рабочие документы 4 и 5, которые, я надеюсь, были распространены сегодня на всех языках. Вы помните, что мы также постановили провести, в случае необходимости, сегодня после обеда в 15 ч 00 мин неофициальное заседание по пункту повестки дня, посвященному запрещению ядерных испытаний. В соответствии с этим я предлагаю провести через пять минут короткое неофициальное заседание по программе работы для обоуждения порядка нашей будущей работы. Если нет возражений, то мы соберемся через пять минут на неофициальное заседание.

Решение принимается.

Заседание закрывается в 12 ч 30 мин.